

№

18

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

10 Сентября

1917 года

ГОДЪ ХЛІІ

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ 10 и 30 числа въ размѣрѣ 2 печатныхъ листовъ.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 р. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемѣны по службѣ.

Временно допущены къ и. д. псаломщиковъ: церкви села Никольскаго, Енот. у., Владиміръ **Орловъ**, 21 августа; къ церкви пос. Кегульты, Чернояр. у., Илья **Низьевъ**, 1 сентября; къ церкви села Владиміровки, Енот. у., Василій **Убранцевъ**, 31 августа; къ церкви села Абганерова, Чернояр. у., Іоаннъ **Буровъ**, 4 сентября.

Перемѣщены на священническія вакансіи: одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію, священники церковей селъ, Астрах. у., Вышки, Георгій **Шаласевъ** и Бертюля Іоаннъ **Голубевъ**, 28 августа.

Перемѣщены: на псаломщическія вакансіи: къ церкви села Средне-Погромнаго, Царев. у., вр. и. д. псаломщика Покровской церкви слоб. Николаевской, Царев. у., Михаилъ **Бульбенко**, тѣмъ же званіемъ, 27 августа; къ церкви станицы Михайловской, Енотаев. у., псаломщикъ церкви села Солодушина, Царев. у., Николай **Леторовъ**, согласно прошенію, 24 августа; къ церкви села Сѣдлистаго, Астрах. у., псаломщикъ церкви села Оленичева, того же уѣзда, Іоаннъ **Шерстневъ**, согласно прошенію, 4 сентября.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты церкви села Вышки, Астрах. у., Михаилъ **Донской**, 27 августа.

Отчислены отъ врем. и. д. псаломщиковъ: церкви села Никольскаго, Енот. у., Андрей **Добрынченко**, согласно прошенію, 24 августа; церкви села Колобовки, Царев. у., Николай **Дерянъ**, согласно прошенію, 3 сентября.

Освобожденъ отъ псаломщическаго мѣста церкви села Бахтеміровскаго, Астрах. у., съ увольненіемъ заштатъ, запрещенный въ священнослуженіи священникъ Константинъ **Богородицкій**, съ 12 іюля сего года, по опредѣл. Епарх. Начал. 31 августа.

Уволены отъ должности церковныхъ старостъ: церкви села Началова, Астрах. у., **Антонъ Ключниковъ**, согласно прошенію, 21 августа; церкви села Самосдѣлки, Астрах. у., **Лаврентій Соколовъ**, согласно прошенію, 5 сентября.

Исключены изъ списковъ за смертію: 13 августа, діаконъ Владимірской церкви слоб. Владиміровки, Царев. уѣзда, **Александръ Никольскій**, 4 сентября; 1 сентября, заштатный діаконъ **Порфирій Селезневъ**, 5 сентября.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣсть	По штату положено			Домъ для подлежащаго лица	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православн. обоюго пола	Раскольник. обоюго пола	Разстояніе верстъ отъ губерн. гор.
	Свящ.	Діак.	Псал.		Казен.	Общ.	Пахат.	Сѣпок.			
Священническія.											
Пос. Баскунчакъ.....	1	--	1	Цер.	500р	—	288д	10 д.	888	—	290
С. Колобовкѣ, Цар. у. . .	2	1	2	Цер.	300р	—	33 д.	33 д.	5048	—	345
С. Завѣтномъ, Черн. у. . .	2	1	2	Цер.	—	—	99 д.	—	5570	45	585
Хут. Букатинѣ, Царев. у.	1	—	1	Общ.	450р	—	—	—	1411	—	480
Діаконскія											
С. Гаяюшкинѣ, Красн. у.	1	1	1	Цер.	150р	—	—	—	1780	268	135
С. Кресты, Черн. уѣз. . .	1	1	1	Общ.	300р	—	133 д. 69 с.	—	4879	3	675
С. Яндыкахъ, Астр. уѣз.	1	1	1	—	200р	—	69 д. 360 с.	29 д. 2040 с.	2810	—	132
С. Валуевкѣ, Черн. уѣз.	1	1	1	Цер.	150р	40 р.	—	99 д.	3037	—	632
С. Биселевкѣ, Черн. у. . .	1	1	1	Цер.	150р	—	—	99 д.	5015	151	570
Сл. Капустинномъ Яру при Никол. ц. Цар. у. . . .	3	1	3	Цер.	68р 60к	—	—	32 д.	4478	—	320
Сл. Влад. Влад. ц. Цар. у.	2	1	2	Цер.	150р	—	—	132 д.	3246	—	280
С. Приютномъ, Чер. уѣз.	1	1	1	Общ.	150р	42 р.	—	170 д.	2762	16	700
С. Плодовитомъ, Черн. у.	1	1	1	Общ.	150р	42 р.	—	96 д.	3114	—	392
С. Садовомъ Чернояр. у.	1	1	1	Общ.	150р	54 р.	90 д. 1052 с.	10 д. 1056 с.	2608	—	480
Ханской ставкѣ въ Кирг. степи	1	1	1	Цер.	170р	130р	—	—	651	1	409
С. Пролеткѣ, Царев. у. . .	1	1	1	Общ.	150р	—	33 д.	33 д.	2099	24	500

Псаломщическія											
Покровск. ц. г. Астр.	4	1	4	Цер.	—	—	—	—	3275	166	—
Астр. Землед. Колонія	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Сл. Николаев. Покр. ц. Ц. у.	2	1	2	Цер.	100 р	—	—	—	3778	—	600
С. Солодушинъ, Цар. у.	2	—	2	Церк.	100 р	—	33 д.	—	3124	—	588
С. Иванчугъ, Астр. у.	2	1	2	Церк.	100 р	—	66 д.	66 д.	1922	—	38
Ст. В. Баскунчакъ, Цар. у.	1	—	1	Общ.	—	240 р	—	—	792	—	250
				въстопл.		въ осен.					
				и октяб.		время					
						73 р. въ					
						мѣсяць					
С. Ново-Николаевкѣ Енот. уѣзда	2	1	2	Общ.	100 р	—	—	66 д.	5240	87	2 45
Пос. Таловкѣ въ Киргиз. степи	1	—	1	Церк.	200 р	—	2 д.	55 д.	628	154	550
С. Уланъ-Эрге, Черн. у.	1	—	1	Общ.	100 р	150 р	—	99 д.	1049	22	250
						Мас. Н.И.					
С. Оленичевъ, Астр. у.	1	—	1	Общ.	100 р	112 р	16 д.	16 д.	1838	—	165
						50 к.	1200 с.	1200			
С. Чилгиръ, Черн. у.	1	—	1	Мас Ном	300 р	—	—	99 д.	638	—	250
С. Колобовка, Цар. у.	2	1	2	Цер.	100 р	—	33 д.	33 д.	5048	—	345
Ст. Копановской, Енот. у.	1	1	1	Общ.	100 р	25 р.	—	—	1792	—	170
С. Завѣтномъ, Черн. у.	2	1	2	Церк.	100 р	—	99 д.	—	5570	45	585

Къ свѣдѣнію родителей учениковъ Астраханскаго духовнаго училища.

1) 41-мъ Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства и мірянъ Астраханской епархіи плата за содержаніе учениковъ духовнаго училища въ 19¹⁷/₁₈ учеб. году установлена въ слѣдующихъ размѣрахъ: за содержаніе инославнаго ученика—480 р. въ годъ; перваго (изъ числа всѣхъ учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ) священническаго сына—188 р. 50 к.; перваго діаконскаго сына и втораго священническаго—162 р.; перваго псаломщическаго, втораго діаконскаго и третьяго священническаго—114 р.; втораго псаломщическаго—87 р. Прочія дѣти многосемейныхъ родителей такъ же, какъ и сироты и сыновья не имѣющихъ заработка заштатныхъ священно-и-церковнослужителей, имѣютъ право на полное епархіальное содержаніе.

2) За вышеуказанную плату ученики-пансіонеры будутъ снабжены квартирой, столомъ, учебниками, постельными и письменными принадлежностями.

3) Родители учениковъ-пансіонеровъ должны за свой счетъ озаботиться снабженіемъ дѣтей исправной одеждой и обувью. Смѣнъ носильнаго бѣлья у каждаго ученика должно быть не менѣе трехъ.

4) Родители инославныхъ учениковъ-пансіонеровъ плату за содержаніе дѣтей должны внести или полностью въ самомъ началѣ года, или же равными частями въ два срока: въ началѣ учебнаго года и въ началѣ января мѣсяца. Родители учениковъ духовнаго званія пользуются льготой представленія взносовъ равными частями въ три срока: въ самомъ началѣ года, въ половинѣ ноября и въ половинѣ февраля. Правленіе училища убѣдительно проситъ родителей учащихся не задерживать взносовъ, чтобы не создать ему большихъ затрудненій при расчетахъ съ квартирохозяевами.

Смотритель училища Протоіерей *Алексій Корсаковскій*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Чрезъ смерть къ побѣдѣ.

(Окончаніе).

Второй способъ уничтожить соотношенія съ грѣховной средой и открыть свободный путь душѣ къ высшей, духовной средѣ—это умерщвление плоти.

О немъ говорится въ словахъ Ап. Павла: „А если духомъ умерщвляете дѣла плотскія, то живы будете“ и въ другомъ мѣстѣ: „умертвите земные члены ваши“.

Умерщвление въ одномъ отношеніи противоположно распятію. Если послѣднее есть дѣйствіе внезапное и рѣшительное, то первое представляетъ дѣйствіе дѣлательное и постепенное.

Зачѣмъ же нужно умерщвление, если уже рекомендовано болѣе рѣшительное средство—распятіе? „Ветхій человекъ“ казненъ посредствомъ суровой и рѣшительной казни. Соотношенія грѣховныя пригвождены, истощены, обезсилены. Кого же еще умерщвлять? Не достаточно ли и одного перваго средства для побѣжденія грѣха?

Къ сожалѣнію, далеко не достаточно.

Грѣхъ въ отношеніи къ духовной средѣ—то же, что сорная трава на полѣ. Самъ Христосъ Спаситель сравнивалъ его съ плевелами. Сельскому хозяину хорошо извѣстны свойства этихъ зловредныхъ произрастеній, и кто имѣлъ дѣло съ плевелами, тотъ знаетъ, насколько тяжела и продолжительна борьба съ ними. Вырванные разъ, плевелы пмѣютъ свойство, съ новымъ появленіемъ хлѣбныхъ злаковъ, вновь возникать и возникать неоднократно и съ такой силой, что нужно много энергіи и вѣры въ успѣхъ, чтобы довести борьбу до болѣе или менѣе удачнаго конца. Подобное же явленіе живучести встрѣчаемъ мы и въ органическомъ мірѣ среди нѣкоторыхъ низшихъ организмовъ. Есть животныя, которыя не умираютъ, при разсѣченіи ихъ на нѣсколько частей, изъ коихъ каждая начинаетъ жить своею жизнію. То же и въ области духовной.

Если мнѣ о стоголовой гидрѣ имѣлъ какое-нибудь объективное основаніе, то такимъ основаніемъ для появленія его могъ служить фактъ грѣха и его безконечная живучесть.

Такимъ образомъ, внезапное дѣйствіе не можетъ окончательно освободить человѣка отъ старой среды. Порвать съ нею вполне во всѣхъ частяхъ положительно невозможно. „Ветхій человѣкъ“ и послѣ этого „гнѣтъ“ въ похотѣхъ прелестныхъ. Огонь страстей погашень, но искры остались въ пеплѣ встлѣвающей грѣховной природы. Пронесись надъ этой гнѣющей средой „напастей буря“, и искры вспыхнутъ и, при изобиліи соблазновъ и искушеній, могутъ превратиться въ пламень. Къ тому же сѣмена грѣха разбросаны врагомъ на полѣ человѣческой души обильно. Не успѣешь вырвать одного, какъ вырастаетъ другое, за нимъ третье, четвертое и т. д.

Вообще, пока переродившійся человѣкъ остается въ этомъ мірѣ, онъ долженъ находить въ прежней средѣ сильнѣйшія искушенія во многихъ отношеніяхъ, и для пренобѣжденія ихъ необходимо умерщвленіе. Только постепенно можно выработать силу противостоятъ самымъ обыкновеннымъ соблазнамъ.

Умерщвленіе необходимо и потому, что въ асьма многихъ случаяхъ борьбы съ грѣховною средою распятіе грѣховныхъ склонностей на дѣлѣ не примѣнимо.

Есть грѣхи, какъ и болѣзни въ тѣлесномъ организмѣ, для которыхъ ножъ хирурга непригоденъ. Они требуютъ услугъ не хирургіи, а медицины.

Смѣшно и бесполезно было бы прибѣгать къ ножу для лѣченія лихорадки. Также невозможно излѣченіе посредствомъ распятія грѣховъ, которые, какъ ядъ лихорадки—кровь, отравили внутреннюю сущность человѣка. Лихорадку лѣчатъ постепенно математическими приѣмами жаропонижающихъ препаратовъ. Рѣзкіе же порывы права, проявляющіеся въ теченіе всей жизни человѣка, побѣждаются только постепеннымъ смягченіемъ его души.

Эта мысль ясаѣ видна на примѣрѣ.

Разница, на примѣрѣ, между обжорой и гордецомъ заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ человѣкъ имѣетъ дѣло только съ внѣшней средой—пищей и питьемъ, во второмъ же—не со средой, а съ внутреннимъ отношеніемъ своимъ къ извѣстной части среды, а именно—къ другимъ людямъ.

Успѣхъ излѣченія первого зависитъ отъ того, насколько и въ какой степени избѣгаются извѣстныя внѣшнія условія,—избытокъ пища

и возможность частаго употребленія ея, и грѣхъ обжорства станетъ фактически невозможнымъ.

Совершенно другое съ грѣхомъ гордости. Средой, въ которой проявляется онъ, служитъ общество, другіе люди, имѣющіе тѣ или иные отношенія съ гордецомъ. Но человѣкъ гордый можетъ очень мало воспользоваться средой, можетъ даже совершенно лишиться ея, уйти отъ людей, и все-таки останется неразлучно со своимъ порокомъ. Тутъ нужно дѣйствовать на самый нравъ человѣка, а это связано съ долгимъ и упорнымъ самообузданіемъ.

Можно ту же мысль освѣтить и другимъ сравненіемъ. Распятіе грѣха или, по выраженію Спасителя, отнятіе соблазняющаго члена, подобно дѣйствию садовника, который обрѣзываетъ лишнія вѣтви, чтобы усилить жизненный ростъ полезной вѣтви на счетъ вредной. Часть растенія, пользовавшаяся равнѣе значительной дозой силы цѣлаго организма, не отдавая обратно ничего существеннаго, вдругъ отрѣзается, чтобы тѣ соки, которые идутъ, во вредъ растенію, на нее, или на другія болѣе плодоносныя его части. „Всякую у меня вѣтвь, говоритъ Христось Спаситель, не приносящую плода, онъ отрѣкаетъ, а всякую приносящую плодъ, очищаетъ, чтобы болѣе приносила плода“.

Такимъ образомъ, чтобы не гнила въ растеніи сила, необходимая исключительно для образованія древесныхъ его частей, нужно сразу прервать извѣстное количество вредныхъ соотношеній и обратить силу на соотношенія полезныя. Таково и распятіе грѣха.

Умерщвленіе же члена основано на вырожденіи.

Мы знаемъ, что всякая сила, всякая способность, всякій органъ, если они почему-либо бездѣйствуютъ, не упражняются, постепенно атрофируются, вырождаются. Такъ, у кротовъ, постоянно живущихъ подъ землею, атрофировано зрѣніе. Такъ и у человѣка атрофированы нѣкоторые органы. Безполезный членъ здѣсь не отрѣкается, не отбрасывается, а оставляется, насколько возможно, безъ всякаго упражненія. Это ускоряетъ гибель его частей и, при долговременномъ отсутствіи упражненія членъ, наконецъ, перестаетъ быть проводникомъ жизни.

Такъ организмъ духовный и тѣлесный умерщвляетъ свои члены.

Третій способъ борьбы съ грѣховными соотношеніями есть воздержаніе.

Необходимость его вызывается тѣмъ, что между человѣкомъ и его

средой есть много такихъ соотношеній, которыхъ нельзя ни ограничить постепеннымъ умерщвленіемъ, ни уничтожить внезапнымъ распятіемъ.

Дѣло въ томъ, что соотношенія эти сами по себѣ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, не заключаютъ ничего грѣховнаго, вполне позволительны и законны, но доведенныя до крайности, теряютъ характеръ невпнности, становятся не только вредными, но и преступными.

Кромѣ того, есть органы безусловно необходимыя для жизни организма, хотя бы они иногда причиняли ему вредъ. Лишиться ихъ значило бы для организма лишиться возможности существовать.

Мы знаемъ, напримѣръ, что у крайне сластолюбиваго человѣка желудокъ, обременяемый обиліемъ или чрезмѣрной изысканностью пищи, причиняетъ организму весьма чувствительный вредъ. Но было бы еще большимъ вредомъ, если бы мы для освобожденія отъ страсти сластолюбія вздумали произвести надъ нимъ постепенное умерщвленіе или внезапную смерть.

Вмѣстѣ съ желудкомъ мы умертвили бы и весь организмъ и совершенно прекратили бы въ немъ жизнь, ибо для поддержанія послѣдней необходимы пища и питье, а безъ желудка пріемъ ихъ невозможенъ.

Къ такимъ и подобнымъ случаямъ и припоровлено въ качествѣ лѣченія ограниченіе, т. е. воздержаніе, состоящее въ томъ, что на извѣстной степени соотношеніе прекращается, но не совсѣмъ, а лишь на опредѣленный періодъ времени, по истеченіи котораго оно вновь разрѣшается.

Есть, далѣе, въ окружающей насъ средѣ безчисленное множество такого, съ чѣмъ поддерживать и даже развивать соотношеніе вполне законно, но отъ чего въ концѣ концовъ лучше иногда и совсѣмъ отказаться.

Возвышенныя, напримѣръ, развивающія и облагораживающія удовольствія не только законны, но и желательны. Однако, если мы видимъ, что наше время, или наши силы, или употребляемая на удовольствія деньги необходимы для удовлетворенія какихъ-нибудь настоятельныхъ нуждъ другихъ людей, мы должны ограничить наши удовольствія, а иногда и совершенно отказаться отъ нихъ.

Часто требованіе воздержанія можетъ исходить изъ болѣе высокаго источника.

Духовная жизнь человѣка состоитъ въ многочисленныхъ соотношеніяхъ съ Богомъ.

Чѣмъ полнѣе, глубже и свободнѣе соотношенія, тѣмъ совершеннѣе духовная жизнь, тѣмъ выше наслажденіе ею. Но часто для достиженія полноты и глубины этихъ соотношеній необходимо защитить ихъ, оградить отъ натиска другихъ соотношеній, тоже законныхъ, но отвлекающихъ отъ первыхъ, нужно замкнуться съ ними, уединить ихъ.

И это можно сдѣлать путемъ воздержанія отъ отвлекающихъ соотношеній.

Воздержаніе лежитъ въ основѣ христіанскаго самоотверженія.

„Кто хочетъ идти за Мною, говоритъ Христосъ Спаситель, пусть отвергнется себя, возьметъ крестъ свой и идетъ вслѣдъ за Мною“.

Многимъ изъ насъ кажется страшнымъ этотъ призывъ Спасителя къ самоотверженію. Мы думаемъ, что наша природа, обстоятельства и наша совѣсть поступаютъ съ нами сурово, налагая на насъ ежедневный крестъ, и мы поддерживаемъ для себя противодѣйствіе заповѣди самоотверженія, увѣренные, что это противодѣйствіе происходитъ изъ желанія защищать законныя права и требованія природы.

Въ дѣйствительности же это—голосъ грѣха, это—протестъ „ветхаго чловѣка“, это—тѣ „слова лукавствія“, въ которыя уклоняется сердце, услаждающееся соблазномъ грѣха.

Достаточно взглянуть только на то, что мы приобретаемъ и чего лишаемся путемъ самоотверженія. чтобы ясно видѣть, что жизнь, полная самоотверженія, требуется отъ насъ не во имя только самоотреченія самого по себѣ, но для дарованія намъ награды. Ее нелегко иногда видѣть, но она всегда дѣйствительна и соразмѣрна съ заслугой.

Налагая на себя, повидимому, неудобноносимый по своей тяжести крестъ самоотреченія, мы отказываемся отъ соотношеній, въ которыхъ смерть или мало жизни, а наслаждаемся соотношеніями, въ которыхъ—полнота жизни. И чѣмъ болѣе мы отказываемся отъ узкой жизни, тѣмъ она становится полнѣе.

Не ясно ли, что тутъ обмѣнъ, и обмѣнъ, выгоды котораго на нашей сторонѣ, отъ котораго мы не теряемъ, не лишаемся, а приобретаемъ?

Правда, самоотверженіе—жертва, но въ жертву приносится низшее для полученія высшаго, малоцѣнное—для полученія безцѣннаго, тлѣнное—для полученія вѣчнаго, неумирающаго. Кто былъ бы настолько неразуменъ, что не согласился бы взять золото въ обмѣнъ за мѣдь или дра-

гоцѣнный камень за глину? А мы, отказываясь отъ самоотверженія, уподобляемся сямъ неразумнымъ.

Заповѣдь о самоотверженіи пужно правильно понять. Она говоритъ: „не портите, во-1-хъ, вашей жизни недостойными и ничтожными соотношеніями и, если она разовьется дѣйствительно пышно и богато, остерегайтесь подмѣшивать къ ней что-нибудь земное. Сосредоточьтесь на немногихъ великихъ соотношеніяхъ и до самой смерти боритесь противъ жестокихъ возмущеній, производимыхъ въ нашей жизни постоянными мелочами. Вотъ условія, необходимыя для того, чтобы наслаждаться наиболѣе возвышенной и счастливой жизнью. Только ограниченіе можетъ обезпечить безграничное“.

Кто достаточно не убѣдится сказаннымъ, того пусть убѣдитъ обыкновенный житейскій опытъ. И въ достиженіи обыденныхъ житейскихъ цѣлей необходимо самоотверженіе. Взгляните на ученаго, всецѣло преданнаго своимъ научнымъ изысканіямъ. Развѣ онъ не полонъ самоотверженія? развѣ ради достиженія научной истины онъ не забываетъ совершенно не только о всѣхъ удовольствіяхъ, но и о всѣхъ своихъ потребностяхъ и даже о грозящихъ ему опасностяхъ и смерти? Онъ тоже низшія соотношенія приноситъ въ жертву высшимъ. И кто осмѣлится сказать, что жизнь его ниже жизни, полной обольстительныхъ чувственныхъ радостей и удовольствій, въ которой видятъ счастье многія тысячи людей? или что самоотверженіе не приноситъ ему высшихъ, несравненно болѣе цѣнныхъ наслажденій, въ сравненіи съ которыми чувственыя блага жизни ничто? А вѣдь теоретическая истина—это только серебро по сравненію съ высшею духовной жизнью, къ которой ведетъ насъ христіанское самоотверженіе. Не забывайте и того, что самоотверженіе ученаго можетъ и не привести его къ желанной цѣли. Сколько погибло, напримѣръ, мужественныхъ самоотверженныхъ ученыхъ мореплавателей, поставившихъ цѣлію достигнуть полюсовъ и не достигшихъ ихъ! Христіанское самоотверженіе всегда и всѣхъ неизмѣнно ведетъ къ болѣе возвышенной и святой жизни. И если ученый, не увѣренный въ достиженіи постановленной имъ цѣли, находитъ въ своемъ самоотверженіи источникъ высокаго наслажденія, то какъ же должно быть вождедѣбно христіанину несеніе креста христіанскаго самоотверженія, всегда приводящее къ побѣдѣ?

Въ противоположность самоотверженнымъ люди, уклоняющіеся отъ

этого подвига, сами себя причиняютъ ущербъ и страданія. Ихъ потеря и страданія заключаются въ томъ, что вмѣсто большого блага они получаютъ меньшее, или совсѣмъ лишаются его. Наказаніе за грѣхъ тѣсно связано съ самимъ грѣхомъ. „Отказываясь отъ самоотреченія, говорятъ Друммондъ, мы неизбежно остаемся при своемъ несоотвержимомъ я. Заповѣдь *жизни* имѣла цѣлію уничтожить это себялюбивое я, но такъ какъ мы уклонились отъ этой заповѣди, то цѣль этого правила не была достигнута, душа осталась въ убыткѣ. Вмѣсто того, чтобы приобрести жизнь, она потеряла ее“.

Это-то и разумѣлъ Христосъ, когда говорилъ: „Любящій жизнь свою погубитъ ее, а ненавидящій жизнь свою въ міръ семъ сохранитъ ее въ жизнь вѣчную“.

Зачѣмъ же нужно ненавидѣть свою жизнь? Развѣ жизнь—грѣхъ?

Вѣдь мы должны жить. Какъ же ненавидѣть то, что должны дѣлать?

Нѣтъ, жизнь, т. е. бытіе, существованіе—не грѣхъ. Но сильная любовь къ жизни, преувеличенная привязанность къ ней, самой по себѣ, можетъ быть грѣхомъ. А лучшее средство не любить жизни состоитъ въ томъ, чтобы ненавидѣть ее. Говорятъ, что любить жизнь—не грѣхъ и что Христосъ, повелѣвая ненавидѣть жизнь, говоритъ вопреки природѣ человѣка. Но Христосъ и не говоритъ, что любить жизнь—грѣхъ. Онъ говоритъ, что это—потеря, что кто любитъ жизнь, тотъ теряетъ ее.

И это вполне справедливо. Каждому изъ насъ назначенъ извѣстный срокъ жизни. Срокъ этотъ ни болѣе, ни менѣе того, какой нуженъ намъ для достиженія нравственной цѣли, поставленной каждому изъ насъ. Поэтому каждый день, каждый часъ, даже каждый мигъ жизни нуженъ намъ, дорогъ, какъ средство достиженія нашего назначенія. Если мы отдаемъ хоть незначительную часть этой жизни какой-либо привязанности, это будетъ потеря. Вотъ почему Христосъ говоритъ: „ненавидѣйте жизнь, ограничивайте любовь къ ней, ибо большая, чѣмъ слѣдуетъ, привязанность къ ней отнимаетъ вашу любовь у чего-нибудь болѣе достойнаго ея“.

Но главнымъ образомъ заповѣдь Христа о ненависти къ жизни относится къ жизни грѣховной.

Грѣховная жизнь требуетъ соответствія съ грѣховной средой, а

это соотвѣтствіе ведетъ къ смерти, къ гибели души. „Кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви отчей“.

Но не всякая ненависть къ міру и мірской жизни есть любовь къ Богу.

Есть и ненависть къ жизни, которая, какъ и любовь, ведетъ къ потерѣ, къ гибели. Тутъ все обуславливается тѣми побужденіями, изъ которыхъ возникаетъ ненависть къ жизни.

Есть люди, которые ненавидятъ жизнь потому, что жизнь ихъ ненавидитъ. Они стремились къ ней, были привязаны къ ея благамъ, всю дѣятельность направляли къ обладанію ею, жертвовали ея кумирамъ и своими религіозными обязанностями, и нѣжными порывами души, уступали во всемъ ея стихіямъ. Но она отвернулась отъ нихъ, насмѣялась надъ ними. Вотъ почему они ее ненавидятъ.

Другіе также все принесли въ жертву на алтарь мірской жизни, и она была благосклоннѣе къ нимъ. Они всю ее испили до дна, и больше ужъ нечего взять отъ нея. И вотъ они стоятъ предъ испытаніемъ, неудовлетворенные и полные ненависти за то, что въ немъ ужъ ничего нѣтъ и что жажда попрежнему гложетъ ихъ и не даетъ успокоенія.

Совсѣмъ вною должна быть ненависть къ жизни, чтобы быть христіанскою. Она должна стоять на почвѣ вѣры. Человѣкъ, обладающій ею, рѣшается преднамѣренно достигнуть ея по причинамъ высшаго порядка. Никто не можетъ служить двумъ господамъ, ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить, или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Ненавидѣть жизнь суетную, грѣховную—это и значить нерадѣть о ней, ограничивать ее для того, чтобы она не мѣшала усердствовать другому, истинному Господу, всесовершеннѣйшему источнику истинной жизни—Богу.

Итакъ, чтобы понять тайну, при помощи которой можно легко нести крестъ самоотреченія, нужно взглянуть на него подъ другимъ угломъ зрѣнія, отличнымъ отъ обычнаго пониманія. Въ самоотреченіи обыкновенно стараются, какъ можно рельефнѣе, отбѣнить то обстоятельство, что, по требованію его, множество вещей, изъ которыхъ складывается жизнь, должно быть насильственно отброшено при самомъ ихъ появленіи. Поэтому жизнь становится постояннымъ и тягостнымъ уничтоженіемъ вещей, которыя мы любимъ, какъ правую руку. О томъ, кто

пробуетъ смѣло возненавидѣть эти вещи, кто твердо рѣшилъ ограничить свою среду лишь весьма немногими соотношеніями, намѣтивъ изъ нея данное пространство и рѣшивъ окружить его неприступною гранью, многіе, глядя на эту видимую ограниченную среду и не понимая внутреннихъ его переживаній, скажутъ, что онъ живетъ болѣе скудною жизнью и будутъ называть его узкимъ, ибо пространство узко.

Но цѣлесообразно устроенная, это ограниченная съ виду жизнь — въ дѣйствительности наиболѣе полная жизнь. Она богата высшими совершеннѣйшими соотношеніями и бѣдна низкими и ничтожными. Въстѣ съ тѣмъ она и самая легкая жизнь.

Кто занялъ свое мѣсто, обвелъ вокругъ своей внутренней духовной жизни рѣзкую и глубокую черту и рѣшилъ, что все, находящееся внѣ этой черты, навсегда ему запрещено, для того эта запрещенная среда становится какъ бы несуществующей. Онъ потерялъ съ нею соотношеніе, умеръ для нея и потому не чувствуетъ никакой тяготы отъ отсутствія ея.

А освобожденное отъ колючихъ терній ея, пышно распустившееся сѣмя духовной жизни, обильно питаемое токами благодати, наполняетъ душу его неизреченнымъ благоуханіемъ, свѣтомъ и радостію.

Самъ Христосъ приходитъ къ нему, входитъ въ храмину души его, творить ее своею обителью и вечераетъ съ нимъ. „Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ“, безбоязненно говоритъ такой человекъ и всѣмъ существомъ своимъ чувствуетъ, что „нго Христово благо и бремя Его легко“.

Смерть грѣху, притупивъ его низшую природу, приготовила его къ общенію съ болѣе высокой жизнью, и эта смерть есть вѣлчайшая побѣда.

К. Перевозниковъ.

„Изгнаніе религіи изъ школы“.

Всероссійскій союзъ учителей, въ § 1 своего устава требуя изгнанія религіи изъ школы, утверждаетъ, что учить религіи надо, гдѣ и какъ хотятъ, только не въ инколѣ, только не въ учебные часы, наряду съ другими предметами. Почему же такъ? Что же, стѣны школы будутъ осквернены

тѣмъ, что въ нихъ будутъ раздаваться слова Христа о братствѣ, любви, справедливости, милосердіи и всепрощеніи? Или другіе предметы, вродѣ ариметики, письма будутъ морально загрязнены соприкосновеніемъ съ религіей Богочеловѣка? Или чувства учителя и дѣтей будутъ оскорблены проповѣдью христіанскаго равенства и братства? Противъ чего же здѣсь возражаютъ? Если противъ учителей религіи, то возраженія эти несправедливы. Если противъ христіанства, какъ религіи, то, очевидно, здѣсь уже дѣло идетъ о вкусѣ, а не о разумныхъ государственныхъ или общественныхъ интересахъ. А между тѣмъ, изгнанный изъ школы законоучитель буквально не найдетъ мѣста, гдѣ бы онъ могъ передать дѣтямъ правила религіи. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ же и когда учить дѣтей Закону Божию? Ранѣе, до нашихъ дней, у церкви была своя церковная школа; теперь эта школа отбирается, слѣд., учить священнику будетъ негдѣ. Строить свое церковное помѣщеніе для уроковъ Закона Божія—непроизводительная трата церковныхъ и народныхъ средствъ. Волей—неволей, очевидно, священнику придется „осквернять“ стѣны школы уроками Закона Божія, но во вѣнурочное время. Въ будни? Но здѣсь дѣти заняты все утро обычными уроками, утомлены и удлинять для нихъ время уроками Закона Б. непедагогично. Собрать дѣтей по вечерамъ—положительно невозможно, да они и не придутъ по многимъ причинамъ, о которыхъ знаетъ каждый, живущій въ деревнѣ. Слѣд., остается собирать дѣтей на уроки Закона Божія по праздникамъ, какъ это и дѣлаютъ обычно въ Америкѣ. Что представляютъ собою эти уроки, картины рисуешь М. Твенъ. Это—что угодно такое, только не уроки Закона Божія. И вполне понятно почему. Праздникъ—вполнѣ заслуженный отдыхъ особенно для дѣтскаго, не вполне окрѣпшаго организма. А этотъ отдыхъ нарушается уроками. Естественно, что дѣти или будутъ манкировать этими уроками, или эти уроки по необходимости должны быть сильно сокращены. Прямымъ слѣдствіемъ будетъ то, что дѣти или совсѣмъ не будутъ знакомиться съ религіей, или будутъ знакомы съ ней съ большими пробѣлами, поверхностно. Въ Соед. Штатахъ изъ 23 мил. дѣтей въ возрастѣ отъ 5 до 18 л. посѣщали воскресныя школы въ 1905 г. лишь 11 мил. человѣкъ. И никакими приманками, ни приказами не удалось увеличить этого числа. Это прискорбное обстоятельство, наблюдавшееся и ранѣе, давно натолкнуло американцевъ на мысль, что занятія по Закону Божию разъ въ недѣлю по воскресеньямъ не мо-

гутъ замѣнить регулярной работы въ школахъ. Церкви и семья начали на свой счетъ открывать начальныя школы, а въ настоящее время въ католическихъ начальныхъ школахъ учатся болѣе 1 мил. дѣтей. Постановка педагогическаго дѣла въ этихъ школахъ выше, чѣмъ въ общественныхъ школахъ, и потому родители не жалуются средствъ, чтобъ только помѣстить дѣтей въ эти школы. Учреждено очень много среднихъ школъ той же католической церковью и съ курсомъ, тождественнымъ съ правительственными школами. Различными церквами учреждено въ Штатахъ 127 высшихъ школъ, содержимыхъ на средства церквей. И всѣ эти школы дѣйствуютъ настолько успѣшно, что въ обществѣ настойчиво высказывается мнѣніе о необходимости преподаванія религіи въ государственной школѣ, какъ отдѣльнаго предмета. (Полтав. Е. В. № 14—1917 г.)

Кромѣ того, нужно принять во вниманіе и другое обстоятельство. Все утро праздника законоучитель занятъ богослуженіемъ, нѣсколько часовъ подрядъ и устааетъ. Къ празднику прихожане очень часто пріурочиваютъ разныя требы. Значитъ, придется и по праздникамъ собирать дѣтей во вторую половину дня, когда, привлечь дѣтей въ школу очень трудно.

Отлагать обученіе дѣтей Закону Божию до болѣе поздняго возраста, напр., до выхода изъ школы, православіе не можетъ: ему не позволяетъ этого сдѣлать его ученіе, которое требуетъ наученія дѣтей религіи съ самаго ранняго возраста.

Такимъ образомъ, христіанство и церкви, благодаря изгнанію религіи изъ школы, могутъ попасть въ очень тяжелое положеніе: они могутъ не научить дѣтей религіознымъ истинамъ, или научить поверхностно и тѣмъ принести нагубу дѣтямъ.

А между тѣмъ такое наученіе вполне необходимо по многимъ соображеніямъ теоретическаго и практическаго характера.

Когда то къ Иисусу Христу матери—еврейки приносили дѣтей своихъ, чтобъ Онъ благословилъ ихъ. Апостолы, жалѣя своего любимаго Учителя, отстраняли и дѣтей, и матерей отъ Него. А Христосъ сказалъ имъ: „пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не препятствуйте имъ“. Отъхъ же, которые тѣмъ или инымъ путемъ желали отстранить дѣтей отъ Христовой истины, соблазняя и развращая дѣтскую душу, Господь замѣтилъ: „кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ

на шею и потопили его въ глубинѣ морской". Почему? Потому что безъ Христа человекъ безусловно погибаетъ, ибо „безъ Него ничего не можетъ дѣлать“ (добраго). Слова Христа-высшій, непреложный законъ для всякаго вѣрующаго, тѣмъ болѣе—для священника, учителя Христовой вѣры. Во имя этого высшаго закона онъ долженъ протестовать всѣми силами ума и сердца противъ всякихъ попытокъ отвести дѣтей отъ Христа, препятствовать дѣтямъ узнать Христову истину. Во имя этого высшаго закона служитель церкви долженъ протестовать противъ изгнанія религіи изъ школы, Бога, именемъ Котораго должно быть освящено развитіе и просвѣщеніе человѣческаго ума.

Было бы еще понятно, если бы изъ школы изгонялась какая либо изувѣрная религія, развращающая умъ и сердце человека. Но вѣдь тому же изгнанію подвергается и христіанство, религія трудящихся и обремененныхъ, религія любви, религія, моральныя истины которой глубоко проникли во всю культуру человечества, во всѣ житейскія понятія и въ самое право государства. Если изгнать Бога любви изъ школы куда-то на задворки жизни, на каковой основѣ будетъ строиться воспитаніе дѣтей? Во Франціи скоро сознали отсутствіе этой основы и стали вводить въ школу такъ наз. гражданскую мораль. Нужно однако откровенно сказать, что моральное воспитаніе дѣтей ни на чемъ нельзя обосновать, кромѣ религіи. На данныхъ науки, чаще всего принимающей теорію эволюціи, можно обосновать (и очень удобно) шкурную мораль, мораль „знаменитой“ классовой борьбы, т. е. мораль ненависти, а не равенства и братства. На фактахъ жизни строить моральныя правила тоже нельзя, такъ какъ, кромѣ грубой логической ошибки, изъ этого не вышло бы ничего. И выходитъ, что еднственная основа для воспитанія дѣтей только религія. Что же выйдетъ, если учитель, отвергнувъ религіозную основу, будетъ воспитывать въ школѣ (вѣдь, законоучитель то будетъ изгнанъ) дѣтей не на религіозномъ основаніи? Ничего, кромѣ зла для дѣтей изъ этого не выйдетъ, и тогда учителю придется вспомнить слова Христа (Мѣ. XVIII, 6). А если онъ будетъ воспитывать на религіозной почвѣ, то не будетъ-ли это узурпаціей чужихъ правъ и обязанностей и не будетъ ли фарсомъ изгнаніе священника изъ школы?

Итакъ, во имя христіанскаго воспитанія дѣтей, во имя необходимости сообщенія имъ христіанскаго міросозерцанія церковь и духовенство должны настойчиво протестовать противъ изгнанія религіи изъ

школы и неумолчно разъяснить народу всю пагубность такого изгнанія. Не въ томъ, конечно, дѣло, что ознакомленіе дѣтей съ религіей должно совершаться внѣ стѣнъ школы, внѣ обычнаго распisanія уроковъ въ ней, а дѣло въ томъ, чтобъ священникъ былъ постояннымъ членомъ школьной корпораціи и чтобъ онъ совмѣстно съ этой корпораціей могъ воспитывать подрастающія поколѣнія въ духѣ христіанской любви и на основахъ христіанскаго міросозерцанія.

И не только противъ полнаго, но и половинчататаго изгнанія религіи изъ школы должна протестовать церковь, половинчататаго, какое проектируетъ ввести государственный комитетъ по народному образованію чуть ли не съ начала будущаго учебнаго года. Комитетъ не можетъ изгнать закона Божія изъ школы совсѣмъ—это дѣло Учредительнаго Собранія, но онъ проектируетъ сдѣлать его предметомъ необязательнымъ. Изучать его дѣти будутъ или по желанію родителей, если дѣтямъ менѣе 16 лѣтъ, или по желанію самихъ дѣтей, если имъ исполнилось 16 лѣтъ. Это необязательное обученіе Закону Божию можетъ вестись въ урочные часы, если учащіеся всѣ одного вѣроисповѣданія и желаютъ изучать Законъ Божій, но законоучитель можетъ дѣлать это не самовольно, а лишь по соглашенію съ учащими, или же въ до-классное, даже послѣ-классное время, разъ найдется группа учениковъ, не желающая изучать Закона Божія. Фактически этими мѣропріятіями комитетъ изгоняетъ религію изъ школы, т. е. беретъ на себя роль Учредительнаго Собранія. Въ Россіи уничтожили самодержаніе, но всѣ обратились въ самодержцевъ. Почему же в комитету не распорядиться самодержавно, не спрося народа? Это, конечно, плохо, но еще хуже тѣ постановленія, гдѣ говорится, что если найдется группа учащихся, не изучающихъ Законъ Божій, изученіе его во время уроковъ прекращается. Изъ 40—50 чел. нашлось 5—6 человекъ, не изучающихъ Закона Божія, всѣ прочіе 45 чел., въ угоду этимъ 5, прекращаютъ изученіе Закона Божія въ урочное время. Что это —вздѣвательство надъ религіей, или простое недомысліе? Не дурно и другое условіе — соглашеніе съ учащими. Въ деревенской школѣ учитель или учительница заявляютъ священнику: не нахожу удобнымъ преподаваніе Закона Божія въ урочное время, и священникъ удаляется. Ну, а если православный приходъ скажетъ: не находимъ подходящими такого учителя или учительницу? А вѣдь это легко можетъ случиться.

И противъ проектируемаго комитетомъ половинчатаго изгнанія Закона Божія изъ школы церковь должна протестовать и разъяснить народу всю пагубность такой политики по отношенію къ религіи.

(Пенз. Еп. В.).

Въ защиту интел. труда.

Матеріальное положеніе интеллигенціи не измѣнилось, или если и измѣнилось, то далеко не въ соотвѣтствіи съ ростомъ дороговизны. Какъ бѣдствовала она, такъ и продолжаетъ бѣдствовать, и вотъ цифры, которыя краснорѣчивѣе всякихъ словъ вскрываютъ явную ненормальность положенія.

Чтобы стать врачомъ больницы, нужно окончить унив-тъ (6—7 лѣтъ), проработать годъ—другой пропедевтически, тогда лишь добьешься жалованья въ 125 руб. въ мѣсяцъ.

И если мы вспомнимъ при этомъ, что чернорабочій на фабрикѣ получаетъ сейчасъ 150 руб. а квалифицированные (слесаря, токаря)—отъ 255 до 300 р. и выше при 8-час. рабоч. днѣ, то жалованье врачу за его тревожный, нервно-напряженный трудъ покажется намъ смѣшнымъ.

Въ такомъ же положеніи всѣ наши учителя, духовенство, ученые и различные спеціалисты, создающіе нашу культуру, движущіе прогрессъ нашего общества.

Понятно теперь, почему эти люди наши сплошь и рядомъ вынуждены выискивать побочные заработки—они берутъ на себя завѣдываніе всякими научными и полунаучными учрежденіями, ведутъ журнальное дѣло, преподаютъ въ гимназіяхъ, разбрасываются, перегружая себя работой и надрываясь въ ней.

Продолжительность ихъ дневного труда, трудно учесть; но они работаютъ не меньше 10—12 часовъ въ сутки.

Оттого-то и среди нашей интеллигенціи, ученыхъ такъ много больныхъ нервами, глазами, желудкомъ; оттого у нихъ жалкій, несчастный видъ. Посѣтите какое-нибудь ученое засѣданіе, и вы увидите, какое это поразительное собраніе скрюченныхъ, сутулыхъ, уродливыхъ фигуръ въ очкахъ, плѣшивыхъ и лысыхъ (я не говорю здѣсь о профессорахъ-медикахъ, имъ живется гораздо лучше).

А ученые специалисты? Ихъ положеніе также незавидно. Въ министерствѣ земледѣлія старшіе специалисты имѣютъ окладъ отъ 3000 до 3800 руб. въ годъ. Обѣщаны по случаю дороговизны прибавки, но ихъ пока нѣтъ. Точь въ точь таково-же положеніе, напр., виженеровъ, состоящихъ на госуд. службѣ. 17 лѣтъ бьется человекъ изъ всѣхъ силъ, чтобы преодолѣть терніи гимназической и институтской науки, ухлопываетъ тысячи, долго служить въ вѣдомствѣ, и теперь, въ военное время, получаетъ всего на всего 180 руб. въ мѣсяцъ (обѣщана прибавка!), занимая отвѣтственный постъ, дѣлающій его въ глазахъ рабочихъ „буржумъ“. Когда однажды въ присутствіи рабочихъ одинъ изъ такихъ расписывался въ полученіи своего жалованья, они ему не повѣрили, будучи убѣждены, что это наградная, и только разсмотрѣніе расписокъ убѣдило, что онъ ихъ не обманываетъ.

Да и не мудрено, что они заподозрили его искренность. Рабочіе не знаютъ истиннаго положенія вещей, а словомъ „буржуй“ они уже привыкли бросаться безъ разбора.

Но кто же изъ нихъ скорѣе „буржуй“, кто обезпеченнѣе? Эти <сумлевавшіеся> рабочіе одной изъ мѣстныхъ фабрикъ зарабатываютъ въ недѣлю отъ 50 до 175 руб., слѣдовательно, въ мѣсяцъ отъ 208 до 700 руб. и выше.

Мальчишки-посыльные (10—13 лѣтъ) на этой фабрикѣ получаютъ отъ 25 до 36 руб. Малограмотные счетоводы, которымъ все ихъ „образование“ на бухгалтерскихъ курсахъ стоитъ 75 р., отхватываютъ отъ 200 до 300 руб.

Развѣ это нормальное положеніе: человекъ съ высокимъ, дорого стоящимъ спеціальнымъ образованіемъ получаетъ 180 р., а невѣжественный пекарь, не затратившій ни гроша на свое „просвѣщеніе“, имѣетъ 300 р.

Несомнѣнно, нарушена самая элементарная справедливость въ расцѣнкѣ труда интеллигентныхъ работниковъ и пролетаріевъ-рабочихъ.

Отчего же это произошло, почему интеллигенція не вопить о своемъ злосчастномъ положеніи, отчего не бастуетъ, не хватается за глотку свое начальство? Вѣдь ни одинъ „товарищъ“ не работалъ бы на ея мѣстѣ, и ему не только было бы уже увеличено жалованье, но и даны всѣ обѣщанныя прибавки. Въ иномъ случаѣ онъ забушевалъ бы и бросилъ работу, не задумываясь долго.

Но интеллигенція не бросаетъ своего труда и не броситъ его. Она понимаетъ всю тяжесть, всю исключительность нашего времени, и ея гражданская совѣсть воспрещаетъ ей всякую попытку на эксцессы. Государственное благоразуміе требуетъ отъ нея самопожертвованія и полнаго напряженія всѣхъ силъ своихъ, и она казѣнится на своемъ славномъ идейномъ посту, но не покидаетъ его.

Удѣлъ евангельской Маріи избранъ ею добровольно и уже давно, но это не значитъ еще, что мы всѣ, все общество, можемъ забыть о ея матеріальныхъ пуждахъ и равнодушно продолжать эксплуатировать лучшія качества человѣческой души, благоденствовать, пользуясь патриотизмомъ нашей интеллигенціи, да еще въ добавокъ и кидать иной разъ ей въ лицо презрительную, явно несправедливую, обидную кличку „буржуй!“

И если интеллигентный пролетарій молчитъ еще, такъ пусть же общество, государство вспомнить, наконецъ, о немъ, о вѣчномъ пасынкѣ, и подниметъ въ защиту его свой авторитетный голосъ и поможетъ ему.

(Херс. Еп. В.).

Голосъ мірянина по вопросу: чѣмъ можно содѣйствовать облегченію и возвышенію пастырской дѣятельности.

Какъ облегчить пастырямъ нести свое высокое служеніе вдохновенно, идейно? Какъ дать имъ возможность работать на пользу Св. Церкви „не угашая духа“ (I Сол. V, 19)?

Чѣмъ бы облегчить пастырямъ возможность исполнить завѣтъ апостола: „Въ усердіи не ослабѣвайте, духомъ пламенѣйте, Господу служите“... „Радуйтесь съ радующимися и плачьте съ плачущими“... (Рим. XII и 15)?

Имѣть успѣхъ пастырскому высокому и трудному служенію препятствуетъ очень много различныхъ преградъ. Между прочимъ однимъ изъ сильнѣйшихъ золъ является обремененіе пастырей отчетностью, статистикой, письмоводствомъ и т. п. канцелярскими работами. Какъ это обремененіе обезличиваетъ высокое пастырское служеніе, какъ истощаетъ силы, изнуряетъ пастырей, убиваетъ въ нихъ энергію, какъ много отнимаетъ драгоценнаго времени у пастырей, какъ разрушаетъ ихъ здо-

ровье, какъ много уносятъ ихъ силы душевныхъ и тѣлесныхъ и многихъ изъ нихъ преждевременно свело въ могилу.

Вообще въ нынѣшнее время эти канцелярскія работы все болѣе и болѣе захватываютъ времени у пастырей, но особенно онѣ обременительными являются въ такое время, когда полагается предѣльный срокъ къ представленію этихъ работъ. Тогда труженники—пастыри не только дневные послѣдніе часы отдыха отдають этой работѣ, но даже въ большой ущербъ своему здоровью и своей дѣятельности, проводятъ нерѣдко безсонныя ночи, Ночи безъ сна сильно подрываютъ физическія и духовныя силы человѣка.

Одного дня (безъ ночной работы) при настоящемъ положеніи дѣла для выполненія пастырскихъ обязанностей далеко недостаточно, а напротивъ очень мало. Службы въ храмѣ, требоисправленія на домахъ, законоучительство въ учебныхъ заведеніяхъ, присутствованіе пастыря во всевозможныхъ обязательныхъ для него собраніяхъ, засѣданія въ комиссіяхъ разносторонняя дѣятельность въ различныхъ комитетахъ и проч. мног. другое, чего даже иногда нельзя и предусмотрѣть, но требующее обязательнаго участія со стороны пастырей. Вечеръ, остающійся въ распоряженіи пастыря (да и то не всегда, потому что собранія бываютъ по вечерамъ) совсѣмъ недостаточенъ для выполненія другихъ обязательныхъ для пастыря работъ. Если вникнуть во все, что съ разныхъ сторонъ требуетъ участія и дѣятельной работы пастыря, то попятно будетъ, что не только вечеръ, но и вся трудовая ночь доставитъ мало времени для выполненія отчетныхъ, статистическихъ и канцелярскихъ работъ, обязательныхъ для іерея. Утро и вечерніе часы заняты у іерея службой, день—законоучительствомъ. Въ промежуточные часы онъ отзывается на требоисправленія и участвуетъ въ обязательныхъ для него собраніяхъ. Позднее вечернее время, съ прибавленіемъ ночного, у него уходитъ на письмоводство и канцелярскія работы... Если и въ краткомъ перечисленіи упомянуть объ этихъ работахъ, и то будетъ очевидна ихъ трудно-выполнимость.

Такъ напримѣръ: каліевыя вѣдомости, метрическія книги, провѣрка и подпись прихода-расходныхъ церк. книгъ, лѣтопись храма и прихода, школьная отчеты. (въ нынѣшнее время весьма расширявшаяся), срочныя отвѣтныя бумаги на множество бумагъ, исходящихъ изъ консисторіи и отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта. Кромѣ того, въ различные

сроки года требуется спѣшное представленіе свѣдѣній иногда разнымъ городскимъ и земскимъ учрежденіямъ. Отвѣтственность пастырей за церковную и школьную бібліотеки еще болѣе осложняетъ дѣло.

Участіе пастырей, а нерѣдко и предсѣдательствованіе ихъ въ разныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, въ родѣ напр. общества трезвости, братства, попечительства, попечительнаго совѣта и проч. иногда также связываетъ іереевъ значительнымъ веденіемъ писмоводства. Если прибавить слѣдственные дѣла, нерѣдкія въ производствѣ у пастырей, то недостатокъ времени будетъ еще болѣе очевиднымъ. Наконецъ, нѣкоторую, хоть самую малую долю времени, вѣдь возьмутъ у него и заботы о своей семьѣ и дѣтяхъ. Пастырь, въ тоже время—законоучитель, онъ же и проповѣдникъ. То, другое и третье требуетъ большого общенія съ книгами, газетами и журналами для успѣшной дѣятельности егоже. Для успѣха дѣла требуется также отъ пастыря знаніе прихожанъ, своихъ духовныхъ чадъ. Требуется внимательность къ нимъ, знаніе ихъ быта, условій жизни, семейной обстановки. Вообще, для успѣха своей пастырской дѣятельности, онъ долженъ зорко присматриваться къ жизни прихода, бдительно слѣдить за нею.

Если для каждаго христіанина необходимо ежедневное нѣкоторое самоуглубленіе и повѣрка себя, то тѣмъ болѣе это необходимо для пастыря. Ему необходимъ хоть малый промежутокъ времени на самоуглубленіе, душеспасительныя размышленія и обсужденіе своей дѣятельности за истекшее время.

Но какъ трудно выбрать свободныя минуты, чтобы имѣть возможность пастырю во все упомянутое вникать прилежно и хотя бы обстоятельно изучить жизнь прихода. При недостаткѣ времени это осуществить трудно, тѣмъ болѣе трудно при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, каковыми между прочими является обремененіе пастыря канцелярскими работами.

Этими работами теряются драгоцѣнныя для пастыря: и время и спокойствіе духа и здоровье.

Послѣ безсонныхъ трудовыхъ ночей утрачивается столь необходимое для общественнаго дѣятеля самообладаніе. Нервы достигаютъ крайняго напряженія.

Уравновѣшенности въ отношеніи къ другимъ уже не существуетъ. Это все отзывается въ отношеніяхъ пастыря къ другимъ и въ исполненіи его прямыхъ и главныхъ обязанностей. Духовныя сокровища многія

утрачиваются чрезъ этотъ непомятый писмоводительскій трудъ, чрезъ эту мертвую работу. Энергія убивается. Все это вообще отказывается на успѣхѣ пастырскаго дѣла. Итти на великое пастырское дѣло съ силами надорванными канцелярской работой бесполезно. Отъ сухой отчетности, мертвой статистики, съ утомленной головой, съ крайне напряженными нервами весьма трудно вдохновенно творить великое пастырское дѣло.

А машинально отираемые пастыремъ обязанности утрачиваютъ много значенія. Желая быть исправнымъ, пастырь по неволѣ долженъ отдавать очень много силъ и времени писмоводительскому труду. Въ концѣ концовъ онъ по временамъ ужь дѣйствуетъ какъ машина. Отъ напряженія обезсиливается и физически и духовно. Пастырю нужно поддерживать другихъ изнемогающихъ духомъ, а онъ подъ давленіемъ канцелярскихъ срочныхъ работъ самъ изнемогаетъ и физически и духовно.

Въ иномъ случаѣ онъ могъ бы обласкать прихожанина, утѣшить своимъ сочувствіемъ, отнестись съ полнымъ вниманіемъ къ его нуждамъ а онъ, изнуренный и переутомленный, теряетъ равновѣсіе духа, обнаруживаетъ почти противъ своей воли—нетерпѣніе, иногда почти раздражительность. А вѣдь каждый прихожанинъ идетъ къ священнику, какъ къ духовному врачу и притомъ идетъ въ самыя важныя моменты своей жизни. И хорошо, если бы въ это время они находили горячій откликъ сочувствія въ пастыряхъ. Въ такіе моменты встрѣтить вмѣсто участія—равнодушіе и на просьбу получить отказъ очень тяжело для всякаго. Прихожанинъ нерѣдко огорчается невыполненіемъ просьбы или невниманіемъ. Пастырь страдаетъ при сознаніи невыполнѣ исполненнаго долга. Получается въ результатѣ много недовольства, иногда жалобъ. Враги церкви и пастырей пользуются этимъ, и возбуждаютъ недовольныхъ противъ церкви и пастырей. Какъ было бы хорошо устранить это зло. Если бы дать возможность пастырю отдаться своему долгу съ душой, то, именно, какъ много было бы другихъ пастырей, которые бы вникли въ нужды прихожанъ, сочувствовали бы имъ и именно съ радующимися—радовались, съ плачущими плакали.

Слѣдовало бы освободить пастыря отъ этой канцелярской тяготы, или хотъ бы сократить и возможно облегчить ее. Тогда бы этимъ дана была возможность пастырю поддерживать свои силы и здоровье свое-

временнымъ необходимымъ отдыхомъ, а часы отдыха онъ могъ бы посвящать на изученіе нуждъ своего прихода, духовныхъ и матеріальныхъ, а также—на большее общеніе съ книгами, журналами и газетами, матеріаломъ, столь необходимымъ для обновленія и освѣженія духовныхъ силъ. Наконецъ, свободныя минуты нужны пастырю и на нѣкоторое самогубленіе и повѣрка себя для большаго духовнаго совершенствованія.

На кого же возложить этотъ упоминаемый тяжелый трудъ?

Если нельзя найти лучшаго и другаго выхода, то—хоть бы на низшихъ членовъ клира.

По возможности, слѣдовало бы давать имъ должную къ тому подготовку и руководство.

Канцелярскія работы, требующія усидчиваго труда, болѣе приложимы къ псаломщикамъ, которые не отвлекаются столь часто дѣлами прихода, какъ священники. Въ школахъ большинство ихъ не занимается. Кромѣ службъ въ храмѣ особенныхъ трудовъ они не несутъ, да и въ храмѣ то весьма часто замѣняются посторонними лицами. Большею частью въ числѣ псаломщиковъ мы видимъ людей молодыхъ, съ свѣжими силами. Многие изъ нихъ еще и свободны отъ семейныхъ и домашнихъ заботъ, для такихъ тѣмъ болѣе подходящій канцелярскій трудъ. Конечно и для псаломщиковъ сопряжено будетъ это дѣло съ изнуреніемъ и затрудненіями. Но это ихъ изнуреніе не отзовется на ихъ настроеніи съ такимъ вредомъ для прихода, какъ переутомленіе пастыремъ можетъ отразиться пагубно для духовной жизни ихъ пасомыхъ.

И въ настоящее время на низшихъ членахъ клира лежатъ обязанности вести писмовод., но отвѣтственнымъ лицомъ является священникъ.

Вслѣдствіе же того, что нѣкоторые изъ низшихъ членовъ клира уклоняются отъ выполненія такой работы, или выполняютъ ее неудовлетворительно, пастыри вынуждены всецѣло нести эту тяготу. Полезно было бы съ возложеніемъ писмоводительскихъ работъ на низшихъ членовъ клира, возложить на нихъ и полную отвѣтственность въ этомъ дѣлѣ.

Низшими ли членами клира, или вообще другимъ какимъ-либо способомъ, но пастыри должны быть облегчены отъ писмоводства, чтобы отъ того не страдали духовныя нужды прихода.

Трудно и, быть можетъ, сразу ничего нельзя еще сдѣлать въ этомъ

отношеніи, но можетъ быть, въ будущемъ затронутый вопросъ найдетъ движеніе впередъ и разрѣшится на пользу и облегченіе пастырей. Во всякомъ случаѣ пусть настоящее разсужденіе по поводу его будетъ призывомъ думать, писать въ печати и говорить объ унорядоченіи письмоводства, чтобы оно не вредило главному назначенію пастырскаго служенія.

Среди пастырей такъ много даровитыхъ и умнѣйшихъ людей, которые могутъ сами основательно взвѣсить, обсудить и рѣшить: какъ бы имъ освободиться отъ гнета канцелярскаго работы, столь вредно отзывающейся на святомъ и великомъ пастырскомъ служеніи.

Берусь разсуждать по этому поводу, какъ лицо безпристрастное, считающее необходимымъ уничтоженіе этого зла на пользу и пастырей и пасомыхъ. Пастыря при обсужденіи лучше еще освѣтять вопросъ и выходъ изъ него, можетъ быть, найдутъ наилучшій.

Во всякомъ случаѣ своими строками и мыслями я единственно стремлюсь принести пользу пастырямъ и ихъ пасомымъ во славу Св. церкви.

„Да пасутъ они, по слову апостола, Божіе стадо, надзираая за нимъ не принужденно, но охотно и богоугодно изъ усердія... И когда явится Пастыреначальникъ, чтобы они получили неувядающій вѣнецъ славы“. (1 Петра V, 2 и 4). (Бр. Рѣч.).

Старый режимъ и новый.

Старый порядокъ свергнуть и уничтоженъ. До мелочей вытравляя его слѣды, побѣдители даже государственный гербъ Россіи и ея національный флагъ упразднили—на дѣлѣ, если не на словахъ, упразднили вѣрно потому, что государственный гербъ—двуглавый орелъ былъ связанъ въ ихъ памяти только съ монархическими союзами „двуглаваго Орла“ и русскій флагъ съ Союзомъ русскаго народа. Отмѣнены чины, полиція упразднена, нѣтъ болѣе губернаторовъ. Вся виѣшность пзмѣнилась.—Что же оказалось вмѣсто сего... *Свобода партійной дѣятельности*. Она безгранична сейчасъ только для лѣвыхъ; всѣ пути имъ открыты; членскій билетъ ихъ—лучшій показатель политической благонадежности. Но другія партіи? даже партія народной свободы, какъ

будто бы признана, имѣются въ правительствѣ министры сей партіи, между тѣмъ повсюду она встрѣчаетъ къ себѣ враждебныя дѣйствія (припомнимъ въ Астрахани случай съ свящ. Алайцевымъ), доходящія до насильственныхъ мѣръ. О монархистахъ нечего и говорить.. Если переимѣнить роли партій, при старомъ режимѣ получится таже картина: союзъ русскаго народа лучшая рекомендація, а теперь наоборотъ.. *Свобода печати*.. Вспомнимъ, что въ первые дни послѣ переворота Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ не давалъ выходить въ свѣтъ буржуазнымъ газетамъ; это черта стараго режима была отмѣчена еще 5 марта въ первый день выхода газетъ, когда правыя газеты оказались подъ запретомъ и типографіи закрывались. „Свобода слова не должна переходить въ разгуданность“ — эти строки одного изъ оффиціозовъ революціонной власти не повтореніе ли того, что говорила о печати старая власть. *Свобода слова*... Всюду на улицахъ митинги, политическіе споры.. Какъ будто дѣйствительно свобода слова. Между тѣмъ свободы слова нѣтъ, какъ не было и прежде, хотя большевикамъ и разрѣшено было призывать къ ниспроверженію правительства и насильственному захвату чужой собственности. Но рѣзко отозваться о Совѣтѣ солдатскихъ депутатовъ, высказаться публично въ пользу конституціи — возможно ли это безъ риска ареста и преданія суду. Если свобода слова только для сторонниковъ новой власти, то вѣдь такая же свобода была и при Столыпинѣ, когда одни могли писать и говорить, что угодно, а другимъ воспрещалось. Много другихъ чертъ можно подѣпскать. Укажемъ на легкомысленное отношеніе къ войнѣ. Старую власть обвиняли въ измѣнѣ, въ недостаточной энергіи веденія войны, въ стремленіяхъ къ сепаратному миру. И теперь лучше желаютъ разрушить армию, чѣмъ допустить, чтобы она оставалась организаціонной силой, способной слѣпо повиноваться своимъ начальникамъ; страхъ диктатуры заставляетъ разрушать дисциплину, опутывать армию сѣтями разныхъ совѣтовъ и комитетовъ и тѣмъ содѣйствовать разгрому. И тутъ, какъ у старой власти на первомъ мѣстѣ предъ всѣми другими соображеніями стоитъ стремленіе не допускать существованія какой либо независимой отъ нихъ организаціонной силы. Спасло ли только стремленіе это старую власть отъ внезапнаго крушенія?

Достаточно приведеннаго, чтобы видѣть много общихъ чертъ между старымъ и новымъ. Магнитная буря переимѣстивла полюсы компаса, по

строение его осталось прежне. Переменялись роли гонителей и гонимых, но приемы дѣйствія остались прежніе. Измѣнилась только форма. Свободы вѣтъ, терпимость не существуетъ; общегосударственныя задачи подчинены партійнымъ и классовымъ интересамъ.

Это все было допустимо въ началѣ при внезапномъ переворотѣ, который столь быстро опрокинулъ старое зданіе. Пора, наконецъ, твердыми и разумными дѣйствіями революціи приблизить Россію къ настоящему / новому строю и дать ей истинную свободу.. (Изъ Бессараб. Цер. Гол. № 31).

Соборное моленіе.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 11 августа 1917 г. постановлено:

1) „въ виду открытія работъ Помѣстнаго Собора Православной Всероссійской Церкви, совершить во всѣхъ храмахъ въ первый воскресный или въ праздничный день молебствіе по особому чину, съ возглашеніемъ многолѣтія членамъ собора, и 2) при совершеніи богослуженій, къ моленіямъ о Св. Синодѣ присоединить, прежде Синода, возглашеніе о Всероссийскомъ Церковномъ Соборѣ“.

Молебное пѣніе при открытіи Помѣстнаго Собора Всероссійской Православной Церкви.

Благословенно Царство...

Царю Небесный. Трисвятое. Отче нашъ. Господи помилуй 12 разъ.

Приндите поклонимся 3-жды.

Псаломъ 66: Боже ущедри ны и благослови ны...

Великая ектенія. Послѣ „О плавающихъ“:

О еже милостивымъ окомъ призрѣти на церковь россійскую и святыи соборъ ея благословити и труды его къ церковному устроению и общему нашему спасенію благоплодны показати, Господу помолимся.

О членахъ священнаго собора, отъ всей нашей страны собравшихся и ожидающихъ благодати Святого Духа и требующихъ отъ Бога помощи и заступленія, Господу помолимся.

О избавитися... и пр.

Яко подобааетъ...

Богъ Господь во гласъ 8-й.

Благословенъ еси Христе Боже нашъ, иже премудры...

Прокименъ: Да восхвалятъ людие Господа, вегда собратися имъ вкупъ, да работаютъ Господеви". (Пс. 101, ст. 19 и 23).

Стихъ: Богъ вселяетъ единомысленные въ домъ Свой" (Пс. 67, 6).

Апостоль: Къ Ефесеемъ, зач. 224: „Молю Вы, братіе, достойно ходите званія"... Ст. 1-6; 11-13.

Евангеліе: Матѣ., зач. 67; ст. 13-19: „Во время оно пришедъ Исусъ во страны Кессаріи Филипповы"... конецъ: „будетъ разрѣшено на небесѣхъ“

Сугубая ектенія.

Прибавляются прошенія:

Утѣшителя Твоего Духа на святыя Твоя ученики и апостолы испославый, того, Благій, обнови въ сердцахъ всѣхъ на соборъ сей святый во ими Твое собравшихся и даждь имъ премудрость и силу со дерзновеніемъ истину Твою исповѣдати и церковная преданія непреложно сохранили, молимся Тебѣ, услыши и помилуй.

Пастырю Добрый, расточенныя овцы Твоя во едино стадо собрати обѣщавый, утоли церковныя соблазны и раздѣленія и вся заблуждающія отъ пути Твоего на покаяніе и познаніе истины приведи и во дворъ Твой возврати и вся ны во православной вѣрѣ и въ дѣланіи заповѣдей Твоихъ утверди, молимся Тебѣ, услыши и помилуй.

Возгласъ: „Услыши ны Боже“...

М О Л И Т В А.

Господи Исусе Христе, Боже нашъ, неизрѣченныя ради милости Твоея, Духа Твоего—Утѣшителя отъ Отца испославый на святыя Твоя ученики и апостолы и тѣмъ церковь Твою по всей вселеннѣй насадивый и утвердивый.

Предъ Тобою припадающе, яко раби недостойніи, благодареніе о Твоихъ благодѣяніихъ, російскымъ людемъ отъ Тебе бывшихъ, усердно приносимъ и безмѣрную благодать Твою къ намъ грѣшнымъ исповѣдуемъ: отъ лѣтъ бо древнихъ страну нашу свѣтомъ Твоея истины просвѣтилъ еси и родъ нашъ во спасительный дворъ святыя церкви Твоея призвалъ еси.

И нынѣ призри, Всеблагій Владыко, на собравшихся вкупъ вѣр-

ныхъ людей Твоихъ, во еже благоугодиѣ совершити имъ устроеніе православныя Церкви російскія: даждь имъ Духа премудрости и разума; вложи въ сердца ихъ духъ страха Божія, духъ благочестія и ревности о славѣ имене Твоего святаго; огради я отъ всякихъ искушеній, соблазновъ и раздѣленій, да союзомъ любви къ Тебѣ своему Владыцѣ, и другъ ко другу связуеми, непреткновенно совершаютъ дѣло служенія своего въ созиданіе Церкви Православныя, яко единого тѣла Христова.

Прими Господи, слезныя моленія наша и о спасеніи державы Російскія отъ всѣхъ бѣдъ и напастей, обдержавшихъ ю, и не предаждь насъ въ руки враговъ нашихъ лютыхъ, да не до конца погибнемъ, но да спасеніи Твоею всеблагою десницею не престанемъ въ церкви Твоей до конца вѣковъ исповѣдати и прославляти всесвятое имя въ Троицѣ славимаго Бога—Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

По семъ многолѣтіе:

Спаси, Христе Боже, и помялуй рабовъ Твоихъ, отъ всея нашей страны собравшихся вкупѣ ко благоустроенію церкви Твоея. Даруй имъ Господи, здравіе, благоденствіе, единеніе вѣры и любви и сохрани ихъ на многая лѣта

На современныя темы.

„Догорѣли огни, облетѣли цвѣты“...

Было московское государственное совѣщаніе... Гремѣли славныя витія... Рѣкой лились красивыя слова...

Хорошо говорили правые... Еще лучше министры... Но лучше всѣхъ лѣвые.

Ахъ, какъ хорошо всѣ говорили! Что въ сравненіи съ этой красотой чудная бекеша Ивана Ивановича Перерепенко?..

Это было безгранично самоотверженное склоненіе и спряженіе такихъ существительныхъ, прилагательныхъ и глаголовъ, при одномъ упоминаніи о которыхъ быстрѣе движется по жиламъ кровь, а сердце замираетъ отъ радостнаго восторга.

Тутъ были и „дорогая родина“, и „святой долгъ“, и „жертвенный подвигъ“, и „драгоценная свобода“, и „счастіе народа“, и „братское единеніе“... и чего-чего только тутъ ни было?!

Участники великаго историческаго совѣщанія трепетали, горѣли, мѣли въ сладостной истомѣ. Сознаніе величія выпавшей на ихъ долю задачи захватывало, поднимало, воодушевляло.

А тѣ, которыхъ не привелъ Господь лицомъ къ лицу узрѣть, какъ чудодѣйственно, при свѣтѣ „разума и совѣсти народныхъ“, будетъ поворачиваться колесо русской исторіи?

О, они съ завистью смотрѣли на избранниковъ и, съ жадностью верблюда, совершившаго мѣсячную прогулку по Сахарѣ, набрасываясь на газетные отчеты, ежеминутно озирался, не начинается ли вертѣться! У иныхъ начинались даже галлюцинаціи.

Конечно, это было наивно и смѣшно. Колесо исторіи не такъ легко, чтобы отъ одного словозверженія могло завертѣться. Но въ этой наивности было столько трогательной вѣры, столько горячаго чувства, столько желанія счастья и спасенія родной странѣ, что даже холодный разсудокъ сдавался и начиналъ подыскивать кое-какія основанія для этой вѣры.

И вотъ прошло три дня... и дѣйствительно завертѣлось.

Но, увы и ахъ! Завертѣлось не колесо исторіи, а ручка старой разбитой шарманки. И полились сильные звуки, казалось бы, забытыхъ послѣ іюльскаго кошмара „пнтернаціональных“ гимновъ и хвалебныхъ ораторій въ честь разнаго рода и вида „идейныхъ“ революціонныхъ борцовъ большевизма. Бредовая идея снова понемногу стала охватывать „революціонную демократію“. Заметались Мартовы, Капланы и Луначарскіе въ огнѣ красной горячки.

Петроградскій Совѣтъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ, тотъ самый Совѣтъ, который такъ горячо обѣщавъ поддерживать Временное Правительство и такъ красиво говорилъ иногда о необходимости оздоровленія арміи и тыла, который не можетъ не знать, что только введеніе смертной казни нѣсколько оздоровило фронтъ, и отлично понимаетъ, что безъ введенія этой мѣры и въ тылу невозможно полное исцѣленіе нашей разслабленной арміи,—этотъ самый Совѣтъ, подъ влияніемъ нѣмецкихъ шпіоновъ-большевиковъ, 18-го августа вынесъ сокрушительную резолюцію съ протестомъ противъ смертной казни и съ требованіемъ полной ея отмѣны.

А когда съ отвѣдью Совѣту и въ защиту Временнаго Правительства выступилъ бывший министръ Церетели, нѣкоторые изъ слав-

ныхъ совѣтскихъ „борцовъ съ анархіей и разложеніемъ на фронтѣ и въ тылу“ не устыдились открыто заявить, что для поддержанія своихъ требованій они готовы, по примѣру „героевъ“ 3—5 іюля, снова вызвать на улицу вооруженную толпу и расправиться съ „контръ-революціей“.

Такъ создаютъ „единую сильную“ власть революціонныя организаціи. Такъ поддерживаютъ онѣ революціонное Временное Правительство.

Но Совѣтъ не удовольствовался этой „поддержкой“ авторитета и власти Временнаго Правительства на фронтѣ.

Онъ рѣшилъ „поддержать“ его и въ тылу.

Раскрывъ книгу русской исторіи на той страницѣ, которая забрызгана братской кровію, пролитой 3—5 іюля на улицахъ Петрограда, „товарищъ“ Капланъ нашелъ, что русская исторія на сей страницѣ „совсѣмъ даже“ осрамилась, подобно невѣжественному зрителю въ театрѣ, перепутавъ роли дѣйствующихъ лицъ.

Она внушила легкомысленному русскому народу, что анархія вызвана большевиками. Тогда какъ въ дѣйствительности эти несчастные „непонятые“ люди лишь „жертвою пали въ борьбѣ роковой“... съ преступной „улицей“ и не менѣе „преступнымъ“... правительствомъ. Улица, видите ли, арестовывала, а власть попустительствовала.

„Совѣтъ раб. и солд. депутатовъ ничего не могъ предпринять противъ нихъ“. И это было, по мнѣнію Каплана, великимъ несчастіемъ родины. „Необходимо было создать *сильный фронтъ*, и для этого слотить массы вокругъ Совѣта р. и с. депутатовъ“—и товарищи-большевики вышли во „всеоружіи“...

Выходи на улицу съ лозунгомъ: „Вся власть совѣтамъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ“, они готовы были душу свою положить за <сильный фронтъ>, а ихъ провозгласили измѣнниками и стали арестовывать.

Такъ какъ 3—5 іюля былъ „такой моментъ, когда сила и солону ломить“, то „необходимо было допустить аресты и выждать“, пока обезсиленные большевистскіе мученики „снова соберутъ силы“.

Теперь этотъ моментъ приблизился. Насталъ мигъ „укрѣпленія“ революціи. Пора принять резолюцію съ требованіемъ незаконно арестованныхъ. Пора исправить ошибку исторіи.

И вотъ депутатъ Капланъ со товарищи исправляетъ...

Онъ предложилъ, а преисполненный государственной мудрости Петроградскій Совѣтъ депутатовъ принялъ резолюцію съ *рѣшительнымъ* протестомъ противъ „незаконныхъ арестовъ и эксцессовъ“ 3—5 іюля и съ *настойчивымъ* требованіемъ: 1) немедленно освободить всѣхъ арестованныхъ, коимъ до сихъ поръ не предъявлено обвиненія; 2) назначить скорѣйшій судъ, съ участіемъ присяжныхъ заседателей, надъ всѣми обвиняемыми; 3) привлечь къ отвѣтственности *всѣхъ* лицъ, виновныхъ въ незаконномъ лишеніи свободы и 4) дабы не отдать большевиковъ на „сѣденіе буржуазнаго суда“, образовать особую революціонно-демократическую слѣдственную комиссію съ участіемъ Совѣта раб. и солд. депутатовъ.

Бъ сожалѣнію, скромность, или иная не менѣе почтенная добродѣтель не позволили собранію опредѣлять, изъ кого должны состоять сіи представители. Но нужно думать, что для вящаго безпристрастія и достойнаго наказанія порока и преступленія въ сей роли предполагаются товарищи—большевики.

Нельзя же не поддержать славныхъ традицій „кронштадтскаго судопроизводства“ съ другого конца..

Вотъ какъ исправляются въ наши дни ошибки исторіи. Одинъ „вывертъ“ товарища Каплана—и отъ показаній этой шамкающей старухи остается одно воспоминаніе. Роли совершенно мѣняются. Временное Правительство наряду съ другими „темными“ силами виновное въ лишеніи уличныхъ рыцарей свободы, шагомъ маршь.. подъ судъ, а арестованные революціонеры нѣмецкой пломбы—пожалуйте на свободу и снова на улицу съ „ружьями и пищалями“!

Пусть льется рѣкою отъ руки большевистскихъ фанатиковъ неповинная братская кровь несчастнаго русскаго гражданина, съ такимъ упоеніемъ мечтавшаго о равенствѣ и братствѣ! Пусть приносятся въ жертву измѣнѣ или дякому неразумію тысячи жизней! Пусть гремятъ снова проклятія и братоубійственные выстрѣлы несутся надъ страной!

Что-за важность? Произойдутъ на улицахъ массовые разстрѣлы и казни людей ни въ чемъ неповинныхъ?

Но товарищъ Мартовъ увѣряетъ, что смертная казнь заслуживаетъ порицанія лишь въ томъ случаѣ, если она совершается по суду, такъ какъ примѣняется къ человѣку уже безвредному.

Что же касается убійства вообще, то оно вовсе не есть зло само

по себѣ, ибо „революціонеръ не можетъ ставить вѣсть убійства въ одну плоскость“ („Рус. Слово“, № 189.

Таковы пока результаты Московскаго Совѣщанія.

Еще не успѣли отзвучать торжественныя рѣчи спасителей родины. А бѣдная истерзанная Россія, съ такой мольбой обращающая свой взоръ туда, гдѣ засѣдали люди, долженствовавшіе воплотить въ себѣ „народный разумъ и народную совѣсть“, уже кается въ своихъ надеждахъ..

Четыре дня — и мечты поблекли.. Поистинѣ „догорѣли огни, облетѣли цвѣты.. Непроглядная ночь, какъ могила, темна“.

Да что могила? Она темнѣй могилы. Она темнѣй самой тьмы кровѣшной.. Она хуже смерти, хуже казни, хуже ада.

Пока товарищи Мартовъ, Капланъ и Луначарскій сочиняютъ резолюціи съ протестомъ противъ смертной казни и съ требованіемъ освобожденія арестованныхъ июльскихъ разбойниковъ, пока товарищъ Ангарскій кричитъ о диктатурѣ пролетаріата, а Петроградскій Совѣтъ раб. и солд. депутатовъ санкціонруетъ ихъ истерическіе вопли своимъ рукоприкладствомъ, врагъ не дремлетъ.

Рижскій фронтъ прорванъ.. Рига взята.. Полки, получающіе укомплектованіе отъ тыла, оставляютъ позиціи и уходятъ.

Рига — единственный почти серьезный оплотъ для Петрограда.. Дальше Петроградъ.. А еще дальше? А дальше „страхъ, смерть и невѣсть, что будетъ“.

О бѣдная страдалица Россія! Когда же окончатся дни испытанія твоего?!

К. Перевозниковъ.

Убійство священника хут. Букатина Григорія Гвоздева и его жены *).

Утромъ 13 августа, часовъ въ 4--5, на хуторѣ Букатиномъ противъ Царицына, за Волгой, звѣрски зарѣзанъ священникъ о. Гвоздевъ и его жена. Прислуга священника показала, что спала въ корридорѣ и слышала, какъ батюшка вышелъ на дворъ уже одѣтый. Черезъ нѣ-

*) Свящ. Гвоздевъ состоялъ долгое время благочиннымъ 1 окр. Цар. у. и служилъ въ с. В. Погромномъ.

сколько времени она услышала харканье и какой-то шумъ, но не придала этому значенія, продолжая лежать. Злоумышленники, напавъ на священника, перерѣзали ему горло ножомъ, на дворѣ, саженьхъ въ двухъ отъ дома, а затѣмъ трупъ стащили подъ крыльцо. Придя затѣмъ въ корридоръ, они прислугу отвели въ кухню, гдѣ, связавъ по рукамъ и ногамъ, заткнули ей ротъ окровавленной тряпкой. Въ такомъ положеніи и оставили ее въ кухнѣ подъ присмотромъ одного изъ убійцъ. Двое остальныхъ отправились въ спальню, гдѣ матушка спала и, повидимому, не слышала, какъ подошли къ ней злодѣи; ей также перерѣзали горло. Послѣ этого изверга начали хозяйничать въ квартирѣ. Буквально вся квартира перевернута вверхъ дномъ—не осталось ни одного сундука, комода, ящика не перерытыми, ненужныя вещи выбрасывались тутъ-же на полъ. При осмотрѣ квартиры не оказалось ни денегъ, ни мало-мальски цѣнныхъ вещей. Насколько злодѣи дѣйствовали хладнокровно, показываетъ то, что, совершивъ ужасное дѣло, они пришли на кухню, вымыли руки, вытерли тряпкой и забравъ все нужное, какъ ни въ чемъ не бывало, вышли изъ квартиры. И здѣсь имъ представилась возможность незамѣтно скрыться—заднія ворота выходятъ прямо въ лѣсъ (переднія—противъ станичнаго управленія).

Послѣ ихъ ухода прислуга какъ то ухитрилась развязать себѣ ноги, она со связанными руками и заткнутымъ ртомъ побѣжала въ квартиру дьякона, гдѣ все рассказала. Злоумышленники были въ солдатской формѣ.

Миръ праху твоему!

Отъ редакціи.

40 Епархіальный Съѣздъ духовенства Астраханской епархіи, бывшій въ маѣ 1917 года, не разсматривалъ вопроса объ улучшеніи епархіальнаго органа, хотя вопросъ этотъ и былъ занесенъ въ программу его занятій. Въ протоколахъ его значится только, что образованному имъ Епархіальному Исполнительному Комитету онъ вмѣнилъ въ обязанность „сотрудничество въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ“, а имѣющему быть образованнымъ въ епархіи духовно просвѣтительному учрежденію (вмѣсто упраздненнаго имъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства) поручилъ

„заботу объ улучшеніи епархіального органа“. Редакторъ неофициальной части Еп. Вѣдомостей Ив. Н. Лѣтницкій особымъ докладомъ вошелъ отъ 19 іюля сего года въ Исполнительный Комитетъ съ изложеніемъ своихъ соображеній объ улучшеніи епархіального органа, а въ № 14 Еп. Вѣдомостей къ свѣдѣнію духовенства помѣстилъ о семъ особую статью по сему же вопросу вмѣстѣ съ приблизительными смѣтами на изданіе Вѣдомостей съ 1 сентября 1917 года. Сущность этихъ соображеній сводилась къ тому, что у насъ въ епархіи не смотря на желательность изданія ежедневной духовной газеты осуществленіе этого дѣла невозможно за неимѣніемъ свободныхъ средствъ, а также мѣстныхъ духовныхъ силъ для сотрудничества, не найдется даже типографіи, которая взялась бы за изданіе, да и редактора, который бы, оставивъ всѣ другія занятія, всецѣло посвятилъ себя этому дѣлу. 40 Еп. Съѣздъ высказалъ пожеланіе, чтобы мѣстный епархіальный органъ издавался „новымъ духовно-просвѣтительнымъ союзомъ и отдѣльно отъ официальной части“. По мнѣнію редактора редакторъ мѣстнаго епархіального органа долженъ быть выбраннымъ на Съѣздѣ лицомъ, которому духовенство оказало бы полное довѣріе, дѣйствовалъ бы самостоятельно и независимо, безконтрольно высказывалъ бы свои мысли и мысли духовенства. Не создавши еще никакого новаго учрежденія, ставить редактора въ соподчиненное отношеніе къ сему учрежденію? Не будетъ ли хуже всякой цензуры? При такомъ соподчиненіи никто не захочетъ быть редакторомъ. Что касается изданія неофициальной части отдѣльно отъ официальной части, то въ этомъ по мнѣнію редактора нѣтъ нужды. Духовенству безусловно нужны официальные свѣдѣнія, которыя помѣщаются и новыми ежедневными церковными газетами. Издавать отдѣльно ту и другую часть Вѣдомостей будетъ одно и то же духовенство и это будетъ стоить ему дороже—придется отдѣльно платить за трудъ всѣмъ—и за пересылку, и за разноску и за веденіе хозяйства и пр. Желательно, конечно, издавать мѣстный епархіальный органъ чаще, чѣмъ теперь, напр. 4 или 3 раза въ мѣсяцъ а не 2, что конечно зависитъ отъ средствъ епархіи, а посему редакторомъ были представлены въ Комитетъ смѣты на изданіе Вѣдомостей 2, 3 и 4 раза въ мѣсяцъ. Изданіе должно быть безцензурное и независимое; редакторомъ начерченъ и планъ изданія Вѣдомостей съ указаніемъ отдѣловъ Вѣдомостей. Между прочимъ признаны желательными слѣдующіе отдѣлы: сужденія по основнымъ и частнымъ вопросамъ цер-

ковной реформы; религіозно нравственная и общественная жизнь; приходская жизнь епархіи; жизнь духовноучебныхъ заведеній, дѣятельность епархіальныхъ учреждений; бытовое положеніе духовенства и его отношеніе къ государственной и церковно общественной жизни; положеніе приходовъ, дѣятельность разныхъ церковно приходскихъ организацій; особыя событія въ жизни духовенства и прихода и под; голосъ мірянъ о церковныхъ дѣлахъ; жизнь въ другихъ епархіяхъ и изъ газетъ и журналовъ. — Исполнительный Комитетъ, заслушавъ такія *ria desideria* редактора Епарх. Вѣдомостей сдѣлалъ слѣдующія по сему предмету постановленія: 1) какъ ни желательно имѣть ежедневный органъ епархіальной печати, но въ виду значительныхъ расходовъ, сопряженныхъ съ таковымъ изданіемъ слѣдуетъ, оставить прежній порядокъ выпуска Вѣдомостей, увеличивъ выпускъ его въ свѣтъ до трехъ разъ въ мѣсяць; 2) разъединять оффиціальную и неоффиціальную часть епархіального органа не слѣдуетъ, та и другая должны объединиться въ одномъ и томъ же изданіи; редакторъ долженъ быть общій для обоихъ отдѣловъ епархіального органа, епархіальные учреждения обязаны доставлять редактору необходимыя оффиціальныя свѣдѣнія; 4) редакторъ долженъ быть совершенно самостоятельнымъ въ своей должности; такъ какъ епархіальный органъ издаетъ епархія, то редакторъ отчитывается только предъ епархіальнымъ Съѣздомъ (или Соборомъ); редакторъ долженъ быть избраннымъ на Съѣздѣ лицомъ; не предрѣшая выборовъ на Съѣздѣ, Комитетъ находилъ умѣстнымъ выразить пожеланіе, чтобы редактированіе органа епархіальной прессы было поручено прежнему, испытанному должнымъ опытомъ лицу, знатоку печатнаго дѣла, Ив. Н. Лѣтницкому. 41

Епархіальный Съѣздъ духовенства весьма сочувственно отнесся къ дѣлу улучшенія изданія епархіального органа и сдѣлалъ 17 августа сего года слѣдующія постановленія: 1) издавать Еп. Вѣдомости съ 1 сентября 1917 три раза въ мѣсяць, чрезъ 10 дней, по 2 печатныхъ листа каждый №; ассигновать изъ средствъ епархіи на 1918 годъ 8.194 р., дополнительно на 1917 годъ съ 1 сентября 1382 руб. и на покрытіе сдѣланнаго перерасхода въ 1817 году 264 руб., всего 9.840 руб. 2. Объединить оффиціальную и неоффиціальную часть Вѣдомостей въ одномъ и томъ же изданіи и при одномъ редакторѣ, каковымъ избрать и избранъ единогласно прежній редакторъ помощникъ смотрителя духовнаго училища Ив. Н. Лѣтницкій; 3) возбудить соотвѣтствующее ходатайство

объ освобожденіи редактора официальной части отъ должности редактора въ виду установленія одного редактора для обѣихъ частей епархіального органа; 4) увеличить подписную плату на Вѣдомости съ 1 января 1918 годъ съ 6 руб. до 10 рублей для облегченія расхода епархіи на означенный предметъ.

Принося глубокую благодарность въ лицѣ депутатовъ 41 Епархіального Съѣзда всему духовенству нашей епархіи за оказанное имъ мнѣ довѣріе, какъ потрудившемуся на редакторскомъ поприщѣ при старомъ режимѣ безсмѣнно 17 лѣтъ, выражаю увѣренность, что при обновленномъ строѣ церковной жизни, при полной самостоятельности дѣйствій, при отсутствіи всякаго рода путъ, мы постараемся по мѣрѣ силъ своихъ и умѣнья поставить нашъ епархіальный органъ на надлежащую высоту. Вся надежда на васъ, о. о. и братіе! Предстоитъ коренное переустройство русской церкви на Помѣстномъ Соборѣ. Церковь освобождается отъ паралича, въ которомъ она находилась 200 слишкомъ лѣтъ, ей возвращается свобода широкая и самостоятельность. Свободный отъ правительственнаго гнета Соборъ создастъ широкую церковную реформу, которой будутъ урегулированы взаимныя отношенія между Церковію и государствомъ, между правящей іерархіей и клиромъ, между духовенствомъ и мірянами. Мы знаемъ, какъ благоразумные пастыри томятся въ ожиданіи этой реформы, какъ сильно стремятся они къ освобожденію отъ узъ, сковывающихъ до сихъ поръ Церковь. Доселѣ мало было слышно голоса духовенства; теперь же представляется полная возможность высказаться каждому, что ими выстрадано и передумано, повѣдать міру свои нужды и печали. Жизнь бьетъ ключемъ, бѣжитъ неудержимо. Нужно объединиться, чтобы не надѣлать непоправимыхъ ошибокъ. Объединимся же на страницахъ своего епархіального органа и здѣсь найдемъ для себя крѣпкую и мощную организацію. Повѣдаемъ другъ другу печали наши и поучимся другъ у друга. Съ своей стороны я просилъ бы пастырей церкви писать для своего епархіального органа не только то, что сдѣлано ими для улучшенія церковноприходскаго быта, но и то, что можно сдѣлать для сего. Пусть бы окружныя собранія избрали изъ своего округа, какъ это дѣлается въ другихъ епархіяхъ, своего корреспондента, который бы сообщалъ въ епархіальный органъ свои замѣтки. Многіе, говорятъ, стѣсняются писать, — тогда сообщайте все нужное одному избранному лицу, а онъ будетъ дѣлиться съ

нами. Тогда жизнь епархіи будетъ извѣстна каждому и мы будемъ учиться доброму другъ отъ друга. Обращаемся также съ усердной просьбой къ корпораціямъ духовноучебныхъ заведеній, къ епархіальнымъ учрежденіямъ и церковно-приходскимъ организаціямъ—сообщать намъ различныя явленія изъ жизни многообразныхъ нашихъ епархіальныхъ заведеній. Только дружной общей работой мы можемъ улучшить нашъ епархіальный органъ и сдѣлать его роднымъ для духовенства и епархіи. Помогите же намъ въ нашемъ общемъ дѣлѣ на благо епархіи и духовенства.

Иванъ Лютницкій.

Начало занятій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Астрахани. Доселѣ всѣ три наши духовно-учебныя заведенія заняты были подѣ нужды военного времени: духовная семинарія—воинскимъ постоемъ, а духовныя училища военными лазаретами. Согласно усиленному ходатайству начальствъ духовно-учебныхъ заведеній духовная семинарія и епархіальное женское училище освобождены для учебныхъ занятій, а духовное училище будетъ опять занято подѣ госпиталь, какъ было доселѣ. Освобожденныя зданія освобождены очень поздно и въ нихъ производится ремонтъ,—въ епархіальномъ училищѣ весьма значительный, требующій много времени. Духовная семинарія уже занята подѣ общежитіе воспитанниковъ семинаріи и всѣ классы будутъ предоставлены для утреннихъ занятій ученикамъ духовнаго училища, а въ послѣобѣденное время для воспитанниковъ семинаріи. Нормальныя занятія начнутся въ началѣ сентября. Духовное училище осталось безъ общежитія и всѣ ученики размѣщены по отдѣльнымъ квартирамъ. Епархіальное училище начнетъ свои занятія не ранѣе октября, или конца сентября и тамъ будетъ помѣщаться общежитіе и происходить ученіе.

При духовномъ мужскомъ училищѣ съ начала сего учебнаго года будетъ открытъ *IV параллельный классъ*, такимъ образомъ училище будетъ съ двухкомплектнымъ составомъ.

На 41 Епархіальномъ Съѣздѣ избранъ священникъ Василій Абрамовъ председателемъ Епархіальнаго Свѣчнаго Завода вмѣсто прот. Д. Ласточкина. Для завѣдыванія Еп. Библиотекой и Еп. Складомъ избраны: священники Дмитрій Стефановскій и Е. Незнаевъ и діаконы В. Дмитриевскій и Н. Монастырскій.

„ДИРА“

самый большой въ г. Астрахани и на Юго-Восточной
Россіи.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

граммофоновъ, патефоновъ и пластинокъ

Разнообразнѣйшій выборъ пластинокъ

ДУХОВНАГО ПѢНІЯ

Знаменитыя концертныя

ПИАНИНО „СМИДТА и ВЕГЕНЕРА“

Лучшія изъ существующихъ — Единственныя, вполне замѣ-
няющія рояль. Цѣна 575 и 650 руб.

Допускается разсрочка отъ 15 р. въ мѣсяцъ.

Сравнительно не дорогая цѣна и указанная разсрочка даютъ
возможность и лицамъ съ небольшими средствами приобрести
эти чудныя пианино.

ДЕШЕВЫЯ ПИАНИНО

въ 350 и 400 рублей.

РАЗСРОЧКА ОТЪ 10 РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ

окончательно уничтожаетъ прокатъ. — Теперь пианино до-
ступно всѣмъ!

МОСКОВСКАЯ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Н. Н. ШЕПЕЛЕВА

переведена въ МОСКВУ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ иконостасовъ, кіотъ съ иконами и безъ иконъ. Деревянное рѣзное облаченіе на престолы и жертвенники, золоченіе главъ и другія церковныя подряды.

АДРЕСЪ: Москва, у Креста, уголъ Мал. Переяславки и 2-го Крестовскаго пер., соб. домъ, № 24.

Телефонъ № 3-01-79.

Содержаніе отдѣла официального: Епархіальныя извѣстія.—Объявленія.

Содержаніе отдѣла неофициального: Черезъ смерть къ побѣдѣ.—„Изгнаніе религіи изъ школы“.—Въ защиту интел. труда.—Голосъ мірянина по вопросу: чѣмъ можно содѣйствовать облегченію и возвышенію настырской дѣятельности.—Старый режимъ и новый.—Соборное моленіе.—Молебное пѣніе при открытіи Помѣстнаго Собора Всероссійской Православной Церкви.—На современныя темы.—Убіиство священника хут. Букѣтина Григорія Гвоздева и его жены.—Отъ редакціи.—Начало занятій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Астрахани.—Объявленія.

Редакторъ *Иванъ Лютницкій.*